

А.А. Титов

**Юридические обычаи села
Никола-Перевоз, Сулостской
волости, Ростовского уезда**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

А.А. Титов

Юридические обычаи села Никола-Перевоз, Сулостской волости, Ростовского уезда / А.А. Титов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 138 с.

ISBN 978-5-458-02276-7

ISBN 978-5-458-02276-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
д) Плотской развратъ въ видѣ ремесла, сводничество, мужеложство, скотоложство	103.
е) Преступленія противъ законныхъ правилъ вступленія въ бракъ и особенныя обычаи, составляющіе отступленіе отъ нихъ	104.
ж) Семейная дисциплина и нарушеніе правилъ семейныхъ отношеній	105.
31. Преступленія противъ религіи	—
32. Убійство и тѣлесныя поврежденія	106.
33. Объ обидахъ	107.
34. Нищенство въ смыслѣ прошенія милостыни	108.
35. Пьянство	—
36. Преступленія противъ собственности:	
а) Воровство	109.
б) Мошенничество	111.
в) Грабежъ	112.
г) Завладѣніе чужою недвижимою собственностью	—
37. О самоубійствѣ	—
38. О вѣдовствѣ	113.
39. О присягѣ и лжеприсягѣ	—
40. Преступленія изъ суевѣрія	—
П р и л о ж е н і я	I—XV.

Императорское общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. благодаря преимущественно трудамъ дѣйствительнаго члена М. Н. Харузина, составило въ 1886 г. обстоятельную программу для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ 'обычаяхъ. Занимаясь въ нынѣшнее лѣто тѣмъ-же вопросомъ, я, при сотрудничествѣ учителя никола-перевозской земской школы, г. Рябинина, по возможности, постарался исполнить задачу общества, ограничившись, на этотъ разъ, изслѣдованіемъ только одного изъ близъ-лежащихъ къ гор. Ростову селеній—села Никола-Перевозъ.

Насколько сумѣлъ я выполнить эту этнографическую задачу, судить не мнѣ; но, благодаря г. Рябинину, я исполнилъ всё отъ меня зависящее, чтобы придать настоящему изслѣдованію юридическихъ обычаевъ въ данной мѣстности возможную полноту.

А. Титовъ,

дѣйствительный членъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи.

Ростовъ Великій.
16 августа 1887 г.

ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ

СЕЛА НИКОЛА-ПЕРЕВОЗЪ,

Сулоостской волости, Ростовскаго уѣзда.

I.

Статистическо-историческій очеркъ.

Выѣхавъ изъ Ростова чрезъ ярославскую заставу, а затѣмъ сверотивъ вправо на ростовско-суздальскій трактъ, мы тотчасъ-же вступаемъ въ предѣлы Сулоостской волости. Дѣйствительно, земли крестьянъ ближайшихъ къ городу слободъ Квасоварной и Богоявленской, причисленныхъ къ названной волости, непосредственно примыкаютъ къ городской выгонной землѣ; далѣе земли Сулоостской волости идутъ вдоль ростовско-суздальскаго тракта и вмѣстѣ съ нимъ огибаютъ сѣверо-восточную оконечность Ростовскаго озера, достигая такимъ образомъ села Сулоости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границъ волости Угодичской.

Сулоостская волость граничитъ съ сѣвера—Примковской волостью, съ востока—Ярославскимъ уѣздомъ и частью Назеровской волости, съ юга—Угодичскою и съ запада—Савинской волостями. Площадь ея равна 8,672 десятинамъ, изъ числа которыхъ 5,203 десят. надѣльныхъ, при довольно-плодородной почвѣ, большею частью состоящей изъ такъ-называемой сѣрой земли (суглинистый черноземъ) и въ меньшей пропорціи—изъ песку. Надѣлъ по всей волости не великъ и, среднимъ числомъ, не превышаетъ 3-хъ съ небольшимъ десятинъ на душу, изъ которыхъ собственно пахотной земли приходится всего только 0,776 десят. на каждую ревизскую душу. Такое незначительное количество надѣла и, частью, довольно-сносная почва служатъ причиною, что большинство селеній Сулоостской волости занимается однимъ огородничествомъ, и только меньшинство занимается хлѣбопашествомъ.—Лѣсовъ въ волости очень мало, всего только 439 дес. надѣльныхъ.

Въ Сулостской волости находятся слѣдующія 10 сельскихъ обществъ: васильковское, дубровское, козловское, никольское, нажеровское, петровское, петрушинское, сверчковское, сулостское и юрьевское, въ которыхъ числится 1,683 ревизскихъ души, платящихъ ежегодно до 8-ми руб. различнаго рода сборовъ каждая; по семейнымъ-же спискамъ: 1,976 душъ муж. пола и 2,149 жен. пола, всего слѣдовательно 4,125 душъ, при 605 дворахъ, которые составляютъ 18 селеній (въ томъ числѣ 4 села, 9 деревень и 5 слободъ). Средній окладъ съ души въ Сулостской волости опредѣляется такъ: мирскихъ повинностей 1 р. 91 к., земскихъ 62 к., казенныхъ платежей 5 руб. 45 коп. Отсюда видно, что земскіе налоги здѣсь неособенно-обременительны.

Село Никола-Перевозъ, составляющее самостоятельное сельское общество, находится при слияніи рѣкъ Вѣксы, Устья и Котрости, при такъ-называемыхъ «трехъ водахъ». Расстояніе: отъ уѣзднаго города Ростова, въ которомъ находится и самая ближайшая для села больница, а также камера мирового судьи и призывный пунктъ, къ которымъ приписано это село,—8 верстъ, отъ желѣзной дороги и шоссе—не много болѣе версты (*), отъ волостного правленія, находящагося въ сосѣднемъ селѣ Сулости, 5 верстъ; школа-же помѣщается въ самомъ селѣ. Дворовъ въ немъ 49, ревизскихъ душъ 127 и тоже число надѣловъ. Все населеніе состоитъ изъ великоруссовъ, бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые всѣ православнаго вѣроисповѣданія; раскольниковъ между ними нѣтъ ни одного.

Церковь въ селѣ каменная, одноглавая, въ связи съ двухъярусною колокольнею, построена въ 1783 г. княземъ А. М. Голицынымъ и имѣетъ три престола: Рождества пр. Богородицы, святит. Николая и великомуч. Георгія; а до означеннаго времени была церковь деревянная, стоявшая, какъ утверждаютъ старожилы, на противуположномъ концѣ села. Чудотворныхъ иконъ въ настоящей церкви нѣтъ, а изъ существующихъ особо почитаются иконы Рождества Богородицы, свят. Николая и великомуч. Георгія. Изъ старинной утвари достойно вниманія евангеліе въ серебряномъ окладѣ, поступившее въ церковь въ 1782 году изъ с.-петербургской часовни желѣзнаго ряда. Послѣ того, какъ эта часовня сгорѣла, это евангеліе пожертвовалъ крестьянинъ Сѣдякинъ.

(*) Въ данной мѣстности промежутокъ между желѣзной дорогой и шоссе составляетъ нѣсколько сажень.

Изъ старопечатныхъ книгъ находятся: *Прологъ*, печатанный въ 1650 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, и *Праздничная минея* 1661 г.

Въ приходѣ существуютъ 14 крестныхъ ходовъ: 23-го апрѣля, 9-го мая и 29-го мая, въ Вознесеневъ день, въ Троицынъ день, 5-го и 20-го іюля, въ первое воскресенье послѣ Ильина дня, 28-го іюля, 6, 7 и 18-го августа, 16-го іюня и въ день пр. Богородицы Скорбящей. Всѣ эти ходы установлены съ давняго времени, а потому прихожане и не могутъ объяснить, по какому поводу они были учреждены. Въ здѣшней церкви приписаны 34 дес. земли и приходъ изъ 5-ти селеній.

Относительно села Никола-Перевозъ существуетъ легенда такого рода: будто-бы, во время княженія Константина Всеволодовича (XIII в.), княжескій сокольникъ Богдашка на этомъ мѣстѣ, близъ р. Устья, среди дремучаго, въ то время, бора нашель улетѣвшаго у него любимаго княжескаго сокола, причемъ во время поисковъ былъ перевезенъ чрезъ рѣку неизвѣстнымъ старцемъ. Когда князь пожелалъ лично видѣть мѣсто, гдѣ былъ пойманъ соколъ, то, пришедши туда, нашель образъ свят. Николая, въ лицѣ котораго Богдашка тотчасъ-же и узналъ перевезшаго его старца. Вслѣдствіе такого событія, князь Константинъ и основалъ церковь во имя святит. Николая близъ того мѣста, гдѣ былъ перевезенъ Богдашка; оттого-то, будто-бы, и произошло названіе села: «Никола на перевозѣ», или просто «Никола-Перевозъ».

Село Никола-Перевозъ замѣчательно еще тѣмъ, что тутъ, въ 1434 г., великій князь Василій Васильевичъ Темный былъ разбитъ своимъ дядею, княземъ Галицкимъ Юріемъ Дмитріевичемъ.

Мѣсто, гдѣ сливаются три вышеупомянутыя рѣки, восхитительно. Здѣсь, лѣтомъ, бываетъ любимое гулянье ростовскихъ гражданъ, куда они съ семействами пріѣзжаютъ пить чай.—Мѣсто слиянія рѣкъ находится почти близъ самаго села.

Впослѣдствіи здѣсь было жилище князя Федора Дмитріевича Гвоздева (XV в.), сынъ котораго, князь Осипъ Федоровичъ, отдалъ эту мѣстность въ приданое за своей дочерью Анастасіей, выданной за князя Ивана Петровича Щепина.

Мѣстное населеніе въ селѣ Никола-Перевозъ занимаетъ земледѣіемъ; нѣкоторые крестьяне промышляютъ рыбною ловлей на близлежащихъ рѣкахъ Устьѣ и Вѣксѣ, при-

чемъ и своего «крестьянства» не упускають; нѣкоторые-же отправляются на сторонніе заработки, преимущественно въ Петербургъ, и добываютъ тамъ деньги, то работая въ ярчаникахъ («по кулевой части»), то поступая въ лавки въ качествѣ слугителей. Есть и такіе, что имѣютъ собственные лавки. Отхожепромышленники остаются въ Петербургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ по году, по два, по три и даже по пяти лѣтъ, смотря потому, много-ли рабочихъ силъ и нужды дома.

У себя дома, въ селѣ, жители трутъ картофель, разводятъ въ большомъ количествѣ цикорій и осенью готовятъ его къ продажѣ въ особыхъ зданіяхъ, «сушильняхъ», которыхъ въ селѣ понастроено не мало. Изъ числа мѣстныхъ крестьянъ одинъ имѣетъ въ Петербургѣ собственный огородъ, а другой предприимчивый крестьянинъ, верстахъ въ 10-ти отъ села, арендуетъ большой участокъ земли, обрабатывая при этомъ и свой надѣльный участокъ.

Сущствующая въ городѣ Ростовѣ ярмарка составляетъ не малый интересъ для жителей этого села въ торгово-промышленномъ отношеніи. Съ этой стороны имѣетъ также для нихъ значеніе и ярмарка, бывающая въ селѣ Великомъ, Ярославскаго уѣзда, на разстояніи 18-ти верстъ отъ села Никола-Перевозъ.

Предпославъ эти общія статистическо-историческія замѣчанія относительно мѣстности, взятой мною для изученія юридическихъ ея обычаевъ, и переходу къ главной моей задачѣ, т. е. къ описанію ихъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ здѣсь въ настоящее «переходное» время.

II.

Юридическіе обычаи.

1. Признаки бывшаго родового устройства.

Въ селѣ Никола-Перевозъ случаи сожителства нѣлымъ родомъ теперь не встрѣчается, но существуютъ нѣкоторые признаки бывшаго родового устройства.

Такъ, напримѣръ, слово родъ у жителей этого села употребляется для обозначенія совокупности родственниковъ, которыхъ теперь не одинъ уже домъ, хотя они и произошли всѣ отъ одного лица.—Такъ, напримѣръ, былъ нѣкогда одинъ крестьянинъ, по имени Иванъ; отъ Ивана пошли

сыновья: Алексѣй, Василій и Андрей съ Николаемъ; Василій бездѣтный, а Андрей неженатый; у Алексѣя-же съ Николаемъ пошли свои сыновья, а у этихъ послѣднихъ также родились дѣти (теперь еще маленькія). Они все составляютъ одинъ родъ и живутъ, раздѣлившись, въ нѣсколькихъ домахъ. Родоначальникъ этого рода получилъ отъ своихъ современниковъ характерное прозвище: «Пѣунъ», и весь родъ теперь носить такое-же прозвище, или происходящую отъ него фамилію «Пюнковыхъ»; а потому все говорятъ: «Пюнковъ родъ», въ «Пюнковомъ роду». — На этомъ-же основаніи говорятъ: «Курбаковъ родъ», «Безпаловъ родъ» и т. д.

Слово племя употребляютъ въ смыслѣ отродья чьего-нибудь. Такъ, въ селѣ есть старикъ, по имени Василій Курбаковъ; онъ выдалъ дочь свою за Ивана Безпалова; у Ивана есть сестра, старая дѣвица; у Ивана-же, въ числѣ другихъ дѣтей, находится сынъ годовъ 15-ти, «Андрейко», замѣчательный чрезвычайно-слабымъ тѣлосложеніемъ, да и самъ Курбаковъ вяло работаетъ, да и дочь его (жена Ивана Безпалова) съ своимъ мальчикомъ тоже не отличаются проворствомъ въ работѣ. Напротивъ, Иванъ со своей сестрой работаютъ всегда ловко, горячо. Теперь, глядя на вялыя дѣйствія матери съ сыномъ, горячая старая дѣва и восклицаетъ насмѣшливо-укоризненно: «Курбаково племя! Курбаково племя чкѣ! Чтѣ это вы не какъ другіе дѣло-то дѣлаете?» и проч. Лично къ невѣсткѣ эта бѣдовая дѣва мало обращается, потому — не смѣетъ, а болѣе къ бѣдному мальчику: «Эхъ ты, Андрейко Курбаковъ!»

Въ селѣ Никола-Перевозъ родомъ называютъ только собраніе кровныхъ родственниковъ, а также поволнѣнія лицъ, имѣющихъ общаго родоначальника, какъ, на примѣръ, въ вышеприведенномъ примѣрѣ.

Подъ словомъ родъ подразумѣваютъ также породу и употребляютъ для этого выраженія: «что родъ, то и племя», или: „каковъ родъ, таковъ и приплодъ“. — Это-же значеніе имѣютъ иногда слова: «природа», «корень».

Слово племя, обозначающее потомство частнаго колѣна, употребляется и въ разговорномъ языкѣ. Встрѣчается это выраженіе также и въ пѣсняхъ; на примѣръ, въ одной изъ нихъ поется:

Роду-племени покорь,
Стыдъ головушкѣ моей!
Мнѣ нельзя прийти домой,
Боюсь матушки родной.

Слово «родовой» употребляется и для обозначенія какой-нибудь принадлежности роду. Напримѣръ, говорятъ: «это мѣсто родовое».

Крестьяне слово «родовой» замѣняютъ иногда выраженіями: природный, коренной. Напримѣръ, говорятъ: «природный домъ, родовой домъ, коренной домъ», и этимъ даютъ понять, что это такой домъ, изъ котораго вышли, раздѣлившись, сыновья или другіе члены, а родоначальникъ жилъ въ «коренномъ домѣ».

Въ Приимковской волости Ростовскаго уѣзда есть селеніе Семибратово, которое, по мѣстному преданію, носить такое названіе потому, что основателями онаго были семь братьевъ.

Какъ отдѣльныя семьи, такъ равно и отдѣльныя лица въ селѣ Никола-Перевозъ свои родовыя прозвища сохраняютъ. Съ прозвищемъ «Журбаковы» въ с. Никола-Перевозъ 5 домовъ, съ прозвищемъ «Пюнковы»—3 дома, съ прозвищемъ «Морозовы»—4 дома, съ прозвищемъ «Мазаевы»—3 дома, съ прозвищемъ «Сухановы»—3 дома; затѣмъ 4 семьи Безпаловыхъ, 2 семьи Федыкиныхъ, 2 семьи Тяпкиныхъ, 2 семьи Шипковыхъ, 2 дома Маёровыхъ, 5 семей Капраловыхъ, 2 семьи Комакиныхъ, 3 семьи Касюиныхъ.— Вотъ списокъ прозвищъ села Николы-Перевозъ для цѣлыхъ семействъ: Сухановы, Касюины, Морозовы, Пюнковы, Федыкины, Карнаковы, Журбаковы, Мазаевы, Маёровы, Шипковы, Шагановы, Капраловы, Комакины, Капустины, Маликины, Уховы, Смысловы, Хайловы, Денисовы, Безпаловы, Шекины, Ловиловы, Росиновы, Соменковы, Съдякины, Кунякины, Теленковы, Тяпкины.

Прозвища отдѣльныхъ лицъ: а) мужчинъ—«Хохолъ», «Мироѣдъ», «Крѣстный», «Благоразумный», «Хомутовъ», «Усь», «Елухимъ», «Табашный носъ», «Оторочка», «Гнусарь», «Горлантъ», «Холодный», «Грызунчикъ», «Калаяда», «Роса», «Юлдузъ»; б) женщины: «Губанья», «Носокъ», «Трегубая», «Шица», «Развалюга», «Калава», «Ера», «Чистомойка», «Становой», «Королевна», «Луговка», «Попадьа», «Хорь», «Кышь-я-баю», «Сонуля», «Гулинья», «Совчиха», «Мазайха», «Губа грецкая».

Основаніемъ того или иного прозвища послужили: 1) происхожденіе, напримѣръ: «Совчиха», потому-что изъ Совкова дома взята; 2) занятіе, напримѣръ «Юлдузъ», а по большей части личныя качества и отношенія къ ближнимъ особамъ, какъ напр.: «Сонуля», «Становой» и др.

Невѣсть берутъ и въ своемъ селеніи, и въ чужомъ. Когда берутъ въ своемъ селѣ, то крестьяне объясняютъ это тѣмъ, что знаютъ невѣстныя качества, а это даетъ имъ возможность успокоиться насчетъ ея поведенія и быть увѣренными въ нее и при сожительствѣ ея съ мужемъ. «На знати-то, братъ, лучше! говорятъ крестьяне:—а то, пожалуй, нонѣ всего бываетъ.... нарвѣшься!»

Когда берутъ невѣсту изъ чужого селенія, то объясняютъ свой «поступокъ» такъ: «Пусть ѣсть собака-то, да незнаемая». Въ этихъ случаяхъ, прежде всего, обращаютъ вниманіе на приблизительно-равныя достатки жениха съ невѣстой и на сердечную взаимную ихъ склонность; но случается и такъ, что женихъ—человѣкъ богатый, а въ селѣ «подходящей» въ этомъ отношеніи къ нему невѣсты нѣтъ. Что тутъ дѣлать? Вотъ онъ и отправляется «искать счастья» въ другомъ селеніи.

Для полноты свѣдѣній въ означенномъ этнографическомъ вопросѣ не лишнимъ будетъ передать и такое явленіе: жениху понравилась дѣвушка, до того приглянулась красавица, что онъ готовъ взять ея замужъ хоть голую, безъ рубашки; но родители не даютъ сыну согласія жениться на этой дѣвушкѣ, а предлагаютъ ему невѣсту изъ другого села или деревни.

—Ты эту возьми, уговариваютъ они:—складнѣе дѣло-то будетъ.

—Да мнѣ та не нравится.

—Ну, вотъ, не нравится! Поживется-слюбится. Что не нравится-то? Броткая, смиренная, умная, рукодѣльница, работающая. А ты, молодо-зелено, самъ послѣ каяться будешь.

—Та стара! говорить сынъ.

—Да что стара-то? Не на десять лѣтъ тебя старше-то! А тебѣ вѣрно говоримъ: котору взять тебѣ хочется, ты съ ней въ жизни замаешься, потому она ни къ чему.... А отецъ-то? А мать? Рѣзъ ты не знаешь ихнюю жизнь? Мы—родители—добраго тебѣ желаемъ, а тутъ какъ хошь!

Вотъ что иной разъ можно выслушать въ крестьянской семьѣ.

Въ бракъ вступаютъ и однофамильцы.

При раздѣлѣ семьи свадебныя издержки не распредѣляются между женскимъ поломъ; примѣровъ этому нѣтъ. Но вотъ какой примѣръ имѣлъ недавно мѣсто въ селѣ Никола-Перевозъ: раздѣлилось тамъ семейство, состоящее изъ отца (еще работника), матери, двухъ женатыхъ сыновей

(у старшаго нѣскольکو дѣтей, а младшій женился, менѣе году тому назадъ) и сестры ихней, старой дѣвы. Имѣлся въ виду платѣжь долговъ, сдѣланныхъ во время «игры» двухъ свадебъ, а именно—дочери старика (младшей сестры старой дѣвы) и младшаго сына. Раздѣлились такъ: отецъ и старая дѣва пошли жить съ младшимъ братомъ, а мать со старшимъ, а долги разложили пополамъ между двумя братьями.

Кромѣ господствующихъ фамилій, оканчивающихся на *овъ* (Сухановъ и др.), на *евъ* (Мазаевъ и др.) и на *инъ* (Коскинъ и др.), фамилій на *скій*, *скилъ*, *ичъ*, *ылъ*—въ селѣ Никола-Перевозъ нѣтъ; но въ сосѣдней дер. Кладовицахъ, находящейся на разстояніи не много болѣе версты, встрѣчается фамилія у крестьянина на *скій*: «Боярскій».

У крестьянъ села Никола-Перевозъ существуетъ обычай называть другъ-друга только по отчеству. Это употребляется какъ знакъ хотя и расположенія, однако всё-же съ отгнѣнкомъ униженія. Для доказательства близкихъ отношеній и уваженія непременно употребляется имя и отчество съ эпитетами: «милый, дорогой, любезный», или фраза: «Эй, братъ Иванъ Петровичъ, другъ ты мой любезный!»

Для обозначенія полосъ земли, лѣса и проч. жителями села Никола-Перевозъ употребляются начальныя буквы фамилій; но въ сосѣдней дер. Кладовицахъ употребляется для означенной дѣли въ одномъ домѣ треугольникъ (*см. чертежи, фиг. 1-я*); въ сосѣдней деревнѣ Новоселкѣ у одного крестьянина родовымъ знакомъ служитъ кругъ съ помѣщающимися въ немъ двумя меньшими кругами и крестомъ (*фиг. 2-я*); тамъ-же можно видѣть другія мѣтки (*фиг. 3, 4 и 5*). Затѣмъ въ дер. Никитино-Троицкой (Дубровской волости) намъ привелось видѣть издавна существующій родовой знакъ—мѣтку (*фиг. 6-я*) въ видѣ ковшна. Всѣ перечисленныя мѣтки тщательно вырубаются крестьянами вблизи, противъ самой полосы, и, кажется, при дѣлежѣ остаются за «кореннымъ» домою.